

12+

Анастасия Шушакова

Сбежавшие мысли

Анастасия Николаевна Шушакова

Сбежавшие мысли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=50362138

SelfPub; 2020

Аннотация

Нас окружает громадный поток информации. Мы постоянно думаем о чём-то. Рассуждаем о смысле жизни, мечтаем, анализируем события в мире. Мои мысли сбежали от меня и воплотились в этом сборнике. Иногда, перечитывая его, я не понимаю сама себя. Почему именно такой распорядок рассказов? В чём заключается смысл тех или иных строк? Кажется, рассказы живут своей жизнью отдельно от меня. Иногда они рождались совсем спонтанно, а на некоторые у меня уходило несколько дней. Переживать жизни всех этих персонажей – невероятно! Итак, эта работа длиною примерно в год наконец-то материализовалась и завершилась. Она нашла своё место в жизни.

Содержание

С Новым годом, брат	4
В лесу	9
Белый самолёт	15
Фаталист	20
Телефон доверия	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

С Новым годом, брат

За окном валил снег. На улице было холодно, словно погода подарила людям своеобразный подарок на Новый год. Девочка любила зиму. Ей нравилось кататься на коньках или гулять, ловя ладошками снежинки. Но сейчас 31 декабря, и Даше сегодня не погулять. В данный момент она помогала маме делать салаты.

– Не так режешь! Смотри, как надо.

Выполняя сразу же несколько дел одновременно, эта женщина часто попрекала дочь за всё, будь то нечаянно уроненный нож или неправильно нарезанные ингредиенты. Папа смотрел телевизор.

– Уйди! Лучше я сделаю сама, спасибо за помощь!

Даша молча закрылась в своей комнате и взяла телефон. Она смотрела на фотографии, где они с братом.

– А у них через час уже наступит новый год...

Оглянувшись, она подумала, что кто-то её слышит. Сейчас Сережа учился в университете далеко в Новосибирске, между ними разница в 4 часа. Он сам захотел туда и, никого не слушая, уехал учиться в тот город. А что, это плохо? Ему там нравится...

Девочка вспоминала, как они ходили в кино, как старший брат приносил ей со школы сладости, как на каникулах она вместе с папой и мамой ездили в Новосибирск...

Вдруг её мысли прервал телефонный звонок. Разрезав тишину, по комнате разливался приятный рингтон.

–Привет, Даш.

Это была бабушка. После того, как Сережа уехал учиться, Даша стала грустить, закрылась в себе и мало общалась с другими. Единственный человек, с кем она любила проводить время, была эта миловидная старушка.

–Привет.

–Чем занимаетесь?

–Да вот, с тобой разговариваю. Мама готовит на кухне.

–Понятно. Так ты придешь ко мне сегодня? Я тебе купила много-много мандаринов, они никуда не помещаются! Весь холодильник и кухонные шкафчики ими забиты.

–Обязательно. Как же я встречу Новый год без тебя?

–Ты спрашивала у родителей?

Девочка покраснела и замялась.

–Да.

–Хорошо, жду тебя.

Бабушка не отключила телефон, и поэтому было слышно, как она смотрит телевизор.

–Я же ей говорила, что отключать надо, – подумала Даша. Она улыбалась.

На самом деле родители не разрешили ей идти.

–Почему ты будешь встречать новый год не дома?! Ты остаешься с нами! – ворчали они.

Каждый год одно и то же. Родители смотрят телевизор,

позже выходят смотреть салют и засыпают в час ночи. Скукота. Нет, этот праздник будет лучше всех, так как она встретит его вместе с любимой бабушкой! Надевая колготки, она уже представляла, как будет смотреть на салют и разговаривать с этой старушкой, как вдруг в комнату заходит мама.

—Зачем ты надеваешь колготки?

Она стояла около двери, держа в руке ложку.

—Мне холодно стало.

—Ну ладно. Вынеси мусор.

Громко захлопнув дверь, она удалилась. Через секунду мама уже ворчала на мужа.

А девочке везёт! Не надо будет придумывать, зачем она пойдет на улицу!

Выбежав из дома, Даша весело шла по дороге, держа пакет с мусором. Было холодно. Она уже пожалела, что не взяла с собой варежки.

И наконец-то она увидела этот дом. Он был старым, небольшим. Казалось, что внутри царит нищета, но это только казалось.

Войдя внутрь, она сразу же ощутила запах растений. Ее бабушка любила цветы, они стояли повсюду. Внутри домика было чистенько и уютно.

—А зачем ты притащила с собой мусор?

Девочка ошарашено посмотрела на руку, которая держала пакет. Даша расхохоталась, быстро сбегала до мусорного бака и выбросила этот пакет. Как только она пришла обрат-

но, они с бабушкой залились хохотом. Надо же было забыть выбросить мусор!

Время уже близилось к полуночи. Да, у бабушки было и впрямь много мандаринов, только самое забавное – больше ничего новогоднего не было. Ни тебе салатов, ни ёлки, ни украшений. Они сидели в гостиной и смотрели новогоднюю передачу на новом большом телевизоре. Вообще-то Даша могла бы смотреть телевизор и дома, но с бабушкой было веселее. Девочка рассказывала ей много историй из школы, а женщина хохотала.

Вдруг их идиллию прервал телефонный звонок. Переглянувшись с внучкой, бабушка ответила её маме.

–Привет.

–Даша у тебя?

–Да, у меня.

–Она ушла без нашего разрешения! Отправляй её домой!

–Пусть она будет у меня, через полчаса уже наступит новый год.

–Хорошо, только предупреди её, что я буду много её ругать.

–Да ладно тебе! Она же у меня, а не в плохой компании!

–Всё, пока. Передай ей, что нельзя так поступать.

Бабушка пересказала разговор. Даша помрачнела.

–Не волнуйся, я с ней поговорю.

–Я уже привыкла.

Прошло полчаса, и они уже стояли посередине комна-

ты, слушая куранты. Как только они прогремели, бабушка и внучка выбежали на улицу смотреть салюты. Небо переливалось. Везде раздавались оглушительные хлопки: и далеко-далеко, и у соседей. Девочка улыбалась, а бабушка даже хохотала.

Не важно, как провести этот праздник, самое главное – с кем. Девочка была счастлива стоять в этот момент вместе с бабушкой.

–С Новым годом, братик...

В лесу

– Не хотите на рыбалку поехать?

– Но сейчас же зима.

– Зимняя рыбалка – самая лучшая.

Сказано – сделано. Мы с мамой любим отдыхать на природе, так что Игорь не долго нас уговаривал. Много самых разных историй скопилось: и как мы жили в лесу четыре дня, и как купались в +16, пока другие грелись у костра, и как однажды я чуть не утонула. Иногда мы путешествовали далеко, за пределы нашей области. Много озёр, рек и лесов мы повидали. Чаще всего мы отдыхали большими компаниями (так веселее).

Но больше всего я любила путешествовать на дальние расстояния. Я люблю во время пути дремать в машине и представлять, как мы наконец-то приедем и что я сделаю в первую очередь. Помню, ехали в Соль-Илецк, я просыпаюсь и спрашиваю:

– Где мы?

– В Башкортостане.

Что? Каким это образом мы очутились за границей?

Уже потом я узнала, что эта республика входит в состав России. Как там красиво! Лес как одеяло покрывал невысокие Уральские горы. Машина скакала туда-сюда, то выше, то ниже. Иногда закладывало уши, болела голова.

Я не уехала оттуда без кучи фотографий.

Пока я всё это вспоминала, Игорь попросил меня вдеть в крючок тоненькую бесцветную леску.

—Ты когда-нибудь была на зимней рыбалке?

—Нет.

—Полжизни потеряла.

—Это почему же?

—А вот увидишь.

Наступили долгожданные выходные. Нам пришлось проснуться в четыре часа утра. О рассвете в это время не шло и речи. Собирались быстро. Я была похожа на пингвина, передвигаться было тяжело: на мне были толстые штаны, под которыми были еще одни штаны, три пары носков, кофта, тяжелые неповоротливые валенки, длинный шарф, шапка и зимняя куртка. Варезек мы взяли много: а вдруг ещё замёрзнем?

—Сколько сегодня градусов?

—В данный момент -30.

—Не холодно ли нам будет?

—Надеюсь, потеплеет.

А ехали мы где-то два часа. Я открывала глаза только для того, чтобы посмотреть: когда же наступит рассвет? Но глаза сами собой слипались, а голова была настолько тяжелой, что её сложно было удержать, и поэтому она постоянно падала на плечо.

А тем временем солнце лениво выглядывало за горизон-

том. Оно будто говорило: «Сегодня так холодно! Я не хочу подниматься, я же замерзну!». А за окном проносились дере­вушки, поля, холмы, стены тёмных деревьев. Как оно бы­вает: стоит уехать из своего города хотя бы на 50 километ­ров, так тут же окружение сменится до неузнаваемости. До­ма были с большими окнами, а некоторые имели ставни и роспись. Было и много заброшенных полусторевших домов.

Наконец-то мы начали подъезжать к месту. Машина резко свернула с пустынной дороги в лес. Она петляла меж дере­вьев, боясь врезаться. Я посмотрела в сторону и неожидан­но увидела обрыв. Деревья резко уходили вниз, а дальше от­крывалась панорама на замёрзшую реку.

—А мы не упадём вниз?

Мама опасно посмотрела в сторону.

—Ты мне не доверяешь? Я вожу уже давно и никогда ещё не попадал в аварии.

—Это-то да, но если мы полетим вниз, то нас уже никто не спасёт. Здесь ни связи, ни людей.

А Игорь сидел за рулём и лихо вилял мимо деревьев. Он был моим отчимом — они с мамой познакомились тогда, ко­гда я оканчивала музыкальную школу. Помню, он всегда во­зил меня в школу вовремя. Мне нельзя было опаздывать на экзамены. С ним было о чём поговорить: он мог рассказать историю нашего края или рассказать, как он в юности ходил на охоту. Он мог тогда взять в лес только ружье, хлеб, спич­ки, воду и соль и прожить там несколько дней.

Мы остановились, взяли вещи и начали спускаться вниз. Несмотря на то, что было холодно, мороза не чувствовалось. Лес был спокоен.

А шагать в такой плотной одежде было непросто: приходилось ещё и грести по сугробам. Какие уж в лесу дороги? Я сначала не поняла, что мы спустились к реке. Казалось, мы находимся в довольно длинном овраге. Но потом мы остановились. Игорь бурил лунку, а мама ходила рядом и доставала удочки.

Мне надо было разжечь костёр. Я никогда не разжигала костёр зимой, тем более в лесу в тридцатиградусный мороз. Я бегала по лесу в поисках веток. Варезки тут же промокли и буквально заledenели. Мне было так жарко, что я ходила без них.

Я ползала на коленях, ложилась, бегала вокруг костра в надежде его разжечь. Но ничего не получалось. Сначала вроде он и загорится, так стоит мне опять бежать на поиски веток, он тут же потухнет.

А тем временем по лесу раздался радостный возглас моей мамы:

—Я поймала первую рыбу!

Я подошла к ней. Уже через пять минут около неё валялись мелкие рыбёшки, которые тут же замерзали. А Игорь тем временем уныло сидел и ждал, пока у него заклюёт.

—Я не могу разжечь костёр.

Он пошел за мной.

–Барышня, ну кто же так разжигает костёр? Ты же одной травы наложила, а она только быстро вспыхивает и угасает.

Он подложил веток, лёг на землю и подул на искорки. Костёр наконец-то разгорелся.

–Я ещё никогда не разжигала костёр зимой, зачем же ворчать?

–А ещё ты чуть ли не на льду разожгла.

Я оглянулась. Вокруг были лишь резкие берега, по которым сложно подняться.

–А где?..

Игорь тут же показал на кострище неподалеку.

А тем временем наши рыбаки пошли дальше по реке, оставив меня одну около маленького костра. Как только они ушли, он тут же погас. У меня закончились спички: пришлось искать, куда ушли взрослые. А дальше – смешнее. Все зажигалки, которые у нас были, перемёрзли и отказывались работать.

Вернувшись ни с чем, я легла на землю и усердно раздувала костёр. То он потухал, то снова разгорался.

Когда рыбаки вернулись, мы пожарили сосиски, погрелись около небольшого костра и пошли к машине. Пока мы поднимались, Игорь рассказывал:

–Я сегодня видел следы рыси.

–Что, правда рыси?

–Её самой.

–А она не опасна?

–Животные не осмеливаются выходить к людям. Они сторонятся их.

–Вы встречали волка?

–Однажды приходилось, но издалека.

Несмотря на то, что было холодно, и я бегала по лесу целый день, я не замёрзла и не хотела есть. Лес, казалось, делится энергией.

–Настя, запомни – лес не прощает ошибок. Если город страшная сила, то лес – великая. Он может легко поделиться энергией, и так же легко отнять её.

Приехав домой, я была в хорошем настроении, несмотря на то, что физически устала. Подумать только! Приехать из цивилизации в лес, в котором нет ни связи, ни людей, в общем, ни души, и впервые разводить костёр без посторонней помощи в тридцатиградусный мороз! Я люблю лес, он вдохновляет меня. В нём так спокойно. В лесу можно освободиться и очиститься от проблем, забыть, где ты находишься и что тебе надо сделать. Великая сила.

Белый самолёт

Цифры, цифры, цифры! Они будут мне сниться! Хотя они и так преследуют меня во снах... Каждую ночь мне является злой начальник, ругающий меня за то, как я не успел что-то сделать! Но ничего, уже через полчаса у меня заканчивается рабочий день!

Сегодня мой день рождения. Скоро придут и гости, а я так буду стоять в этой пробке!

Кто-то сзади просигналил.

—Кому сигналишь! Не видишь что ли, что затор!

Зачем я вообще хожу на работу? Зачем я живу, если я не принёс этому миру ничего нового? Только сижу на работе и выполняю муторные задачи по готовым лекалам. Я даже иногда и забываю, что делаю. Лишь бы сдать в срок. Не зря работа образована от слова «раб»! Потом прихожу домой, где тоже никакого покоя! Рядом пищат дети, они и минуты не могут посидеть на месте! Да и жена вокруг бегаёт.

—Как дела? Как день прошёл? Кушать будешь? Как настроение? Смотри, я тебе сегодня курочку приготовила!

Какое ей дело! И так плохо, а тут ещё и расспрашивают. Наташа успокаивает меня, но что толку! Всё равно, что тушить пожар бензином!

Войдя в квартиру, я встал, как вкопанный. Дома царил хаос: Антошка и Машенька бегали по залу как ошпаренные,

а Наташа пыталась успокоить их, попутно накрывая на стол.

–Займи их чем-нибудь, мне некогда!

Чем мне их занять? Я притащил учебник по литературе и заставил их читать по ролям.

–Ну пап, это же так скучно! Я хочу порисовать!

–Папа, а можно я поиграю в компьютере?

Я настоял на своём. Но они и не отчаялись. Погрустили, и занялись чтением. Даже увлеклись этим. Уже через пять минут это было уже не чтение, а какой-то импровизированный театр. Ну вот, о чём я говорил?

Прошло время. В дом уже приходили гости. Чего только не надарили: кофеварку, деньги, рубашку, коллекцию монет (зачем-то) и наконец-то часы. Как же я ждал часы! Я их коллекционировал.

В дом зашла моя мама. Дети кинулись обнимать свою бабушку. В руках она держала какую-то странную длинную коробку. Что это? Новый монитор для компьютера? Может, небольшой телевизор, который я могу поставить на кухне?

Она прошла ко мне, обняла и начала свою речь.

–Ты у меня такой большой! Уже 33 годика тебе, но для меня ты всегда будешь оставаться маленьким сыночком! У тебя есть семья, работа. Я горжусь тобой! Я долго думала, что бы тебе такого подарить. Помнишь, как в детстве любил рисовать? У нас были все обои разрисованы, в комоды до сих пор хранятся твои рисунки. Вот я и решила подарить картину, которую надо раскрашивать по номерам. Там много кра-

сок, по сути это раскраска для взрослых, но размером 40 на 50 сантиметров. Говорят, здорово расслабляет!

—Ты рисовал?

—О да, Наташ, он любил это дело. Но потом, когда стал подростком, перестал рисовать.

Моя жена посмотрела на меня с улыбкой. Я ей не рассказывал. Да и зачем? Мало ли что я делал в детстве?

Но и мама у меня тоже хороша. Более нелепого подарка я ещё не видел!

Прошел уже целый месяц после моего дня рождения. Нет желания жить.

У тебя есть семья, работа, деньги, чего ещё можно хотеть?

Работа... работа мечты прямо. Когда я был подростком, я не знал, чего хочу. Вот и пошел туда, куда поступил и мой друг. За компанию. Только теперь он мой начальник.

Я пришел домой. Дети сегодня гостили у бабушки. Я сел в кресло и включил телевизор. Что ещё делать?

Вдруг мои глаза остановились на подарке матери. Я даже не рассматривал, что там вообще. Потянувшись за коробкой, я рассмотрел её. В правом верхнем углу была картинка, которая показывала, что должно получиться. На ней изображен лес. Он пестрил различными оттенками зелёного. А там, на дереве, сидела белочка. Миленькая такая. Может, из-за неё я и открыл коробку, вытащив небольшие краски, три ки-

сточки и саму картину, на которой контуром были нанесены очертания леса.

С этой-то белочки и началось. Сначала я подумал: ну что за бред! Но потом как-то увлёкся...

Когда картина была готова, я начал наносить на неё небольшие детали, дополняя пейзаж. Вот на этом дереве я нарисовал дятла, а там, на земле, пробежал, словно змейка, небольшой ручеёк.

Потом я купил ещё, и ещё. Неожиданно дети перестали мне надоедать. Сговорились что ли? Я прекратил смотреть телевизор. А когда? Всё свободное время я рисовал. Да и времени стало больше. Раньше я не находил его, а сейчас оно само собой появлялось.

Потом я и сам стал рисовать. Написал объявление в Интернете. Даже нашлись покупатели. Одни заказывали портреты, другие – пейзажи, третьи – сюжетные картины.

Сначала покупали чуть ли не даром, но потом я втянулся в это дело. Картины стали всё дороже, да и качество улучшилось. Теперь это приятное хобби, за которое я ещё и получаю деньги!

Сейчас я снова стоял в пробке. Как же они часто бывают! А в ней постоянно стоят такие забавные люди... Зачем сигналить, если видно, что пробка не двигается! До чего же смешные! Еще и матерятся, громко так. Было такое чувство, что эти слова вылетали у них случайно, будто люди и не хо-

тели их говорить!

Я посмотрел вверх. Почему я раньше не замечал, как красиво небо! А если к нему подрисовать самолёт, беленький такой...

Я часто рисовал самолёты. Они напоминали мне мечты. Мечты же тоже парят где-то в небе, и, кажется, до них точно так же не дотянуться. Но люди летали на самолётах. Я тоже летал однажды... это незабываемое чувство.

Фаталист

Я любил называть себя фаталистом. Во-первых, это красивое слово, а во-вторых, я любил испытывать судьбу. Недавно на литературе мы читали «Герой нашего времени», и мне очень понравилась глава «Фаталист». Мне кажется, это самое гениальное, что есть в романе. Как же классно получать адреналин, убегая от опасности, чувствовать страх, не зная, что ждёт тебя за этим поворотом! Я любил это. Любил бродить по заброшкам, иногда убегая от злых охранников, любил красть в магазинах что-нибудь. Просто так. Просто потому, что хотелось получить адреналин, испытать настоящее чувство страха, которое пожирает всё хорошее, что есть у тебя в голове. Я постоянно искал способы, чтобы найти страх. Я был обычным подростком, и поэтому, какое мне дело до школы? Это слишком неинтересно: выполнять какие-то задания, читать, учиться... Жизнь коротка, так зачем тратить её на такую чепуху? А ещё в этом году нам сдавать экзамены... Но это уже проблемы моего будущего.

–Привет!

Мне навстречу бежит Вадим, мой лучший друг. Мы гуляли каждый день. Приходили домой уже поздней ночью.

Мы пожали руки. Он достал сигареты.

–Будешь?

–Я не пробовал ещё...

–Почему? Это так классно!

Действительно, почему бы и нет? Что может быть плохого?

Вадим протянул мне сигарету. Я затянулся и сразу же поперхнулся, закашлялся.

–Не так быстро!

Он засмеялся.

–Куда пойдём сегодня?

Я до сих пор кашлял.

–Не знаю.

–А я знаю...

Он повёл меня куда-то. Мы шли, болтали. Я думал о сигаретах. Это же невкусно! И неприятно! Но как-то не хочется бросить сигарету на глазах друга... Когда он отвернулся, я незаметно выкинул сигарету в мусорку.

Вдруг начал капать дождь. Как же я ненавижу осень! Одна слякоть!

Мы зашли в магазин. Я прошелся мимо рядов и пробежался глазами по полкам. Мой взгляд остановился на яркой пачке чипсов. Незаметно припрятав её под кофту, я махнул Вадиму. Мы спокойно начали продвигаться к выходу. Всё внутри меня горело. Пальцы покрылись горячим потом, ноги ныли – хотели бежать. Я нервничал, и поэтому чуть ли не каждую секунду поправлял шапку. Продавщица подозрительно на меня покосилась...

–Мерзкие воришки!

Неожиданно все посетители магазина уставились на нас. И мы рванули с места...

Позади раздавались маты, крики, говор, ускоренные шаги, ругань. Я чувствовал затылком, что за нами бежали как минимум трое. Всё внутри кипело. Я пытался бежать быстрее, но не мог. Это был мой предел. Из лёгких как будто исчез весь воздух, я задышался. Позади я услышал крик Вадима, но не обернулся. Быстрее бы скрыться!

Наконец-то позади стихли все звуки. Я до сих пор бежал. Быстрее к убежищу! Я чувствовал только одну эмоцию – страх. А если меня поймают? Что будет, если об этом узнают родители? Хотя им всё равно. Они часто пьют и редко бывают дома, а когда не пьют, то ходят на работу.

Неожиданно я остановился. Вокруг – ни души. Я стоял на самом верху полуразрушенного моста, который проходил над железной дорогой. Как же я любил уходить сюда! Это было моим убежищем, местом, где я мог скрыться от родителей-пьяниц. Зачем они родили меня? Зачем я вообще родился?

–Зачем?!

Мой голос разнесся на многие километры. Я упал на колени. По лицу потекли горячие слёзы. Ветер остужал моё лицо и мысли. Зачем вообще я это сделал? Зачем я это делаю? Зачем я ворую, гуляю без цели, убегаю от охранников? Что я делаю, зачем живу?

Я резко встал. Лицо горело от стыда. Руки тряслись. За-

крыв глаза, я расставил руки и побрёл вперед, балансируя на мосту. Подо мной – пропасть, впереди – неясное будущее. В лицо дул ледяной ветер. И сейчас я фаталист, и до этого тоже им был. Это – мой смысл жизни. Больше мне жить незачем. Я существую, и этого достаточно.

Неожиданно нога провалилась в дыру. Перед глазами пронеслась вся жизнь, от начала и до конца. Меня поглотил животный страх, а ладони покрылись уже холодным потом. Но, открыв глаза, я успокоился и вытащил ногу. В ужасе я отбежал подальше от моста.

Дождь прекратился.

Я побрёл домой. Было 6 часов вечера. А зачем живут другие люди? Как ОНИ находят смысл жизни?

Я поднял глаза на небо и увидел дым. Он был ещё более серым и унылым, чем облака. Но неожиданно я почувствовал тревогу.

Дым бывает во время пожара.

Ускоренным шагом я двигался в ту сторону. Чем ближе я подходил, тем отчётливее в дыму было видно зарево. Где-то вдали раздавалась сирена от пожарной машины.

И наконец-то я дошёл.

Пожар полыхал, пожирая все вокруг. У дома горел второй этаж. Где-то там, внутри, раздавались крики ужаса. К дому подъехали уже две пожарных машины. Около стояли испуганные люди и оживленно разговаривали.

–Бедная Валерия Петровна!

–А что загорелось?

–Говорят, что-то замкнуло в спальне на втором этаже.

Рядом стояли женщины и плакали, а мужчины уныло скрестили руки на груди и иногда отводили взгляд от этого ужаса.

А вдруг с моим домом чтонибудь произойдёт? Горе может постучаться к любому. Бедная женщина! Что она сделала плохого, чтобы сгореть заживо в своём же доме? Уж лучше бы на её месте был я!

Я отвернулся и заревел самыми горькими слезами.

Неожиданно на миг всё стихло. Народ замолчал и перестал дышать. На секунду этот оглушительный треск прекратился. Я повернулся, услышав, как люди аплодируют. Пожарный вытащил из дома полуживую старушку. На её лице был ужас, вся одежда обгорела, но женщина была живой.

Прошло много лет.

Старушка выжила. Я навещал её в больнице. Тогда этот день изменил всё в моей жизни. Я нашел друга, пусть и уже пожилую женщину. Она оказалась очень милым и искренним человеком, к которому я часто приходил после школы. Дом сгорел дотла, но её приютил сын. Он был забавным человеком. Иногда помогал мне с домашними заданиями.

А я стал пожарным. Я любил спасать людей, вспоминая тот самый день, когда впервые ещё совсем подростком на-

блюдал такую ужасную картину. Теперь я знал смысл жизни
– служить добру и помогать людям.

Телефон доверия

«Я не могу больше так жить. Меня унижают в школе, дома, везде, где можно. Я одинок, нет никакого желания жить. Вы вообще знаете, какого это, когда против тебя весь мир? Против меня я сам, ненавижу себя, все свои качества. Таким, как я, не место на Земле».

«Здравствуйте, это телефон доверия? Что делать, если ты хочешь убить человека? Я сейчас на взводе. Скоро придет муж, и я убью его. Он мешает мне жить, терроризирует, угрожает, что зарежет меня. Теперь пришло время расквитаться за его поступки».

«Я не могу остановиться. Говорят, коррупция это плохо. Она влилась в мою жизнь и не хочет отпускать меня. Вы не представляете, сколько я наворовал. У меня есть всё, что нужно, но всё равно я чувствую, что одинок. В чём же дело? Может быть в том, что нужно покупать какие-то другие вещи? Книги, к примеру? Говорят, это пища для ума».

«Я умру завтра, чувствую это. У меня рак последней стадии. Почему мир так несправедлив? Почему именно я? Был отличным врачом, а теперь наблюдаю за собой и понимаю, что происходит, а что ещё будет в будущем. Это ужасно».

«Всё чаще замечаю, что не существую. Мои действия повторяются изо дня в день механически, в них нет определённого смысла. Все живут, и мне надо. Но я не вижу в этом

необходимости. Ужасное чувство, когда идёшь по улице, и понимаешь, что это всё чей-то сон. Всё бессмысленно, циклично, предсказуемо. Тогда зачем жить?»

«Я... знаю, что безумен, я знаю, что... безумен, я знаю, что безумен. Остановите мой больной мозг, остановите... остановите. Лекарства – пустышки. Мир – муляж. Существою только я и моё безумие, безумие...безумие».

После рабочего дня всегда тяжело прийти в себя. Я ничего не делаю как минимум час. В голове стоит гул – это все те сотни телефонных разговоров. Некоторые звонят, чтобы излить душу, другие из-за одиночества. Телефон доверия не решает проблему, но он успокаивает людей и не дает им отчаяться. Вы не одни, у вас есть мы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.